

ГАЛИНА ЛУМПАНОВА

Забутые имена: офицеры Летюхины

О генералах написано немало книг, биографий и исследований, фамилии многих офицеров, участников войны, не говоря уже о солдатах, преданы забвению.

Конечно, заслуг у генералов было больше, чем у офицеров, но генералами не рождаются, путь к высокому воинскому чину проходит через служение офицерами. В годы войны офицеры вместе с солдатами были на передовой линии, вместе с ними наступали и отражали атаки неприятеля. Именно им доставались первые пули, картечь и сабельные удары. И здесь-то они проявляли чудеса стойкости, храбрости и героизма. И чаще гибли, чем генералы.

Офицеры Летюхины, наши земляки, мужественно защищали Отечество в 1812 г. и стали героями Бородина. Их судьба – типичный пример служения Отечеству в грозное время войны 1812 г. Архивы сохрани о них некоторые сведения, которые позволяют составить биографический очерк и воскресить в памяти потомков славные имена.

Их отец Пётр Фёдорович Летюхин находился на государственной службе в течение 28 лет, из которых 16 лет – у канцлера А.А. Безбородко; дослужился до чина статского советника и после смерти своего начальника и благодетеля вышел в отставку (в 1800 г.).¹

В 1806 г. он получил от императора Александра I «Жалованный диплом» на дворянство и герб своего рода.² Он жил с семейством в Петербурге, в собственном доме. А в Вышневолоцком уезде Тверской губернии находилось его небольшое имение. Старшим сыновьям он дал приличное по тому времени образование. Подтверждением этому служит формулярный список одного из его сыновей, Николая, в котором записано, что он знает французский и немецкий языки, фортификацию, геометрию и физику.³ Сыновья служили в лейб-гвардии Измайловском полку. К началу 1812 г. 20-летний Константин был подпоручиком, 18-летний Николай – прапорщиком. По заведённому в то время порядку имена военнослужащих не назывались, а когда в армии служили два или более родственников с одинаковой фамилией, к их фамилии в списках и приказах приписывалась цифра «1-й», «2-й» и т.д. по старшинству. Так и получилось: Константин был «Летюхин-1», Николай – «Летюхин-2».

В преддверии войны, 7 марта 1812 г., полк в составе гвардейского корпуса выступил из Петербурга к западным границам Российской империи и расположился в Виленской губернии.

12 июня 1812 г. армия Наполеона переправилась через реку Неман и вступила на территорию России. Русские войска отступали, увлекая за собой вглубь страны французскую армию. До Бородинского сражения

Измайловский полк не принимал участия в боях, находился в резерве. В намеченный день сражения с Наполеоном полк также был поставлен в резерв. 26 августа с восходом солнца началась битва. Наполеон направил главный удар на левый фланг русских, у деревни Семеновской. Главнокомандующий русской армией Кутузов распорядился послать подкрепление для 3-й пехотной дивизии генерала Коновницына. Были назначены Гвардейские полки – Измайловский и Литовский – и две роты артиллерии под общим командованием полковника Е.М. Храповицкого.⁴ Тот, указав, где стать артиллерии и гренадерам, построил полки в колонны и двинул их вперед на опасные позиции – на левый фланг 3-й пехотной дивизии. Едва колонны тронулись, как неприятельские снаряды начали падать в них и вырывать из строя жертвы. Придя на место, полки стали в каре по-батальонно в две линии, и сразу на них понеслись закованные в латы саксонские всадники. «Измайловцы» и «литовцы» не дрогнули. За 50 метров до сближения с неприятелем гвардейские батальоны дали дружный оружейный залп. Атака была отбита.⁵ За ней последовала новая: отряд – французских гренадеров ринулся на каре гвардейцев. Так же, подпустив на небольшое расстояние неприятеля, гвардейцы дали дружный залп, и французы обратились в бегство.⁶ Неприятель начал палить из 80 орудий на левый фланг. Ежеминутно падали убитые и раненые. Выбыл из строя и командир полковник Храповицкий, ещё два полковника, 20 офицеров и несколько сотен нижних чинов.⁷ Поредевшие ряды смыкались. Воины устояли. Французы ринулись в третью атаку, которая сразу перешла в рукопашный бой. Вот где пришлось проявить своё умение, силу, дерзость, быстроту реакции! И эта атака была отбита гвардейцами. Успешно отразив три атаки, они не дали неприятелю возможности разгромить батарею, стоявшую правее от них.

В последующие 13 часов атак на «измайловцев» и «литовцев» не было. По окончании Бородинского сражения они оказались на тех же местах, с которых вступили в бой. Победа досталась дорогой ценой. В Измайловском полку были убиты на поле боя два офицера и 176 нижних чинов. Ещё два офицера были смертельно ранены, скончались несколько позже и были отнесены к числу убитых. Раненых офицеров было 14, контуженных – 5, раненых нижних чинов – 528, без вести пропало 73 человека. Полк уменьшился более чем на одну треть от своей численности.⁸

Подвиг двух полков признали все. Генерал Коновницын с похвалой доносил командующему армией о их действиях: «<...> Непокорливо выдерживали они наисильнейший огонь неприятельской артиллерии, <...> все чины от первого до последнего, один перед другим являли рвение своё умирать прежде, нежели уступить неприятелю <...>».⁹

Фамилии героев-«измайловцев» были у всех на слуху. Среди них и братья Летюхины. Во время артиллерийской атаки неприятельским ядром оторвало подпоручику Летюхину левую ногу и срезало пятку с правой.¹⁰ Его брат Николай, был назван в статьях, посвящённых Измайловскому

полку, как человек «с неменьшею добросовестностью исполнявший свой долг».¹¹

Александр I щедро наградил «измайловцев». Командир полка Храповицкий стал генерал-майором. Полковники, капитаны, штабс-капитаны и один поручик получили ордена Св. Владимира 3-й степени и Св. Анны 2-й степени. Десять офицеров – орден Св. Владимира 4-й степени, восемь офицеров – орден Св. Анны 3-й степени и три офицера – «Золотую шпагу» с надписью «За храбрость». Почти треть числа нижних чинов получила знаки отличия военного ордена. Полку были пожалованы Георгиевские знамёна.¹²

Получили награды и братья Летюхины. Старший Константин – орден Св. Владимира 4-й степени с бантом, младший Николай «за отличие в Бородинском сражении» был досрочно произведён в подпоручики.¹³

Сколько времени прожил тяжело раненный Константин, неизвестно. Висковатов, автор книги «Историческое обозрение лейб-гвардии Измайловского полка», написал, что он скончался 26 августа. Этот автор, а также другой, Зноско-Боровский (в «Истории лейб-гвардии Измайловского полка»), пишут, что Летюхин-1 был награждён орденом Св. Владимира 4-й степени. Награждение Константина Летюхина орденом позволяет сделать вывод о том, что он какое-то время после ранения был жив. Можно предположить, что в промежутке между артиллерийским обстрелом и третьей атакой его доставили на перевязочный пункт, где оказали медицинскую помощь.

Документальных свидетельств того, как работала медицинская служба в боевых условиях, не найдено, но художественное изображение работы перевязочного пункта дал Л. Толстой в романе «Война и мир».

«Перевязочный пункт состоял из трёх раскинутых, с завороченными полами, палаток на краю березняка. <...> Вокруг палаток, больше чем на две десятины места, лежали, сидели, стояли окровавленные люди в различных одеждах. Вокруг раненых, с унылыми и внимательными лицами, стояли толпы солдат-носильщиков, которых тщетно отгоняли от этого места распорядившиеся порядком офицеры. <...> Из палаток слышались то громкие, злые вопли, то жалобные стенания. <...> Раненые, ожидая у палатки своей очереди, хрипели, стонали, плакали, кричали, ругались, просили водки. Некоторые бредили. <...> В палатке было три стола». Около одного раненого «суетились доктора, его поднимали и успокаивали.

- Покажите мне... Оооо! О! оооо! – слышался его прерываемый рыданиями, испуганный и покорившийся страданиям стон <...>.

Раненому показали в сапоге с запёкшейся кровью отрезанную ногу».¹⁴

Не могло ли произойти так же с подпоручиком Летюхиным? Эпизод из романа поражает натурализмом, рождает сопереживание у читателя, вызывает предположения, но он не может служить доказательством, что с подпоручиком Летюхиным происходило так же. Где скончался «измайловский» офицер и где похоронен – ничего не известно.

Судьба Николая Летюхина складывалась следующим образом. Вместе с полком он участвовал в сражении при Малом Ярославце, а через некоторое время принял участие в трёхдневной экспедиции при городе Красном, а затем в преследовании неприятеля до Вильни.¹⁵ В январе 1813 г. гвардия перешла через реку Неман и вступила на территорию других государств. Начался знаменитый заграничный поход с военными действиями, приносящими русской армии и успехи, и поражения. Измайловский полк существенно поредел и насчитывал к началу 1813 г. чуть более одной тысячи воинов вместе с нестроевыми. Весной 1813 г. полк участвовал в сражениях при Лютцене и Бауцене, прикрывая отступление русских войск. За эти сражения Николай Летюхин был награждён золотой шпагой с надписью «За храбрость».¹⁶

В середине августа 1813 г. полк в составе гвардейской пехотной дивизии, под командованием генерала А.П. Ермолова, находился у Пирны, где русские войска вели бои с войсками маршала Вандама. После поражения союзной армии под Дрезденом эта группа войск совершила знаменитый переход от Пирны до Кульма по Петерсвальдскому шоссе, в горах Богемии, выбивая на своём пути из каждого селения французов. Возле Кульма состоялось сражение этой группы войск с превосходящими в три раза силами маршала Вандама, в результате которого в первый день были задержаны французы на подступах к Теплицу. Это позволило отступающей после неудачного сражения при Дрездене союзной армии благополучно выбраться через горные ущелья в Теплицкую долину. На следующий день Вандам был полностью разбит. В бою под Кульмом был такой момент, когда генерал Ермолов, руководивший сражением, вынужден был расстаться с последними резервными ротами и пустить их в дело. Это были «измайловцы». На каких участках сражения находился Николай Летюхин – документальных свидетельств нет. Но одно ясно – сражался храбро, решительно и стойко. Он был награждён орденом Св. Анны 4-й степени и прусским знаком Железного креста.¹⁷ Измайловскому полку за отличие, оказанное в этом сражении, наградой стали серебряные Георгиевские трубы.

Ещё в одном сражении принял участие Николай Летюхин: в Саксонии, при деревне Вахау.¹⁸ В последующее время полк не участвовал в боях. В январе 1814 г. возле города Базель полк, перейдя реку Рейн, вступил на французскую территорию. 19 марта был взят Париж, война с Наполеоном закончилась. Полк совершил последний заграничный переход из французской столицы через Нормандию в Шербург, куда прибыли русские суда и морским путём вывезли гвардию в Россию.¹⁹ Герои Бородин, Кульма вернулись в столицу, где их встречали родные и друзья. Несколько дней длились торжества и праздники. Возможно, именно в это время Летюхин, получил серебряную медаль на голубой Андреевской ленте с надписью «1812 год».²⁰

Итак, за военные заслуги в период Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов Николай Летюхин получил повышение в чине и

четыре награды. Однако в Биографическом словаре «Декабристы» (М., 1988) названа ещё одна награда – орден Св. Владимира 4-й степени с бантом за Бородино. Но документальных подтверждений такой награде нет. В формулярном списке Николая Летюхина, составленном в 1822 г. (в год его отставки) и хранящемся в ГАТО, такая награда не значится. Формулярные списки составлялись по единой форме, предусматривавшей несколько разделов и обязывающей указывать награды в двух его разделах. В первом разделе формулярного списка Летюхина записано, что он, капитан Летюхин, - «кавалер орденов Св. Анны 4-й степени, Золотой шпаги с надписью «За храбрость», прусского знака Железного креста и медали в память 1812 года». Употребление слова «орден» во множественном числе объясняется тем, что награда золотым оружием «За храбрость» приравнивалась к награждению орденом.

В шестом разделе списка об участии в походах и делах против неприятеля и наградах, полученных за отличие в сражениях и по службе, вновь названы только эти награды. Формулярный список Летюхина – наилучшее доказательство его военной службы и получения наград за неё. Можно сделать вывод, что в Биографическом справочнике «Декабристы» допущена ошибка о награждении Летюхина Николая орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом.

...Наступили обычные будни со строевой подготовкой, муштрой и наказаниями солдат, как вновь зачисленных в полк, так и ветеранов.

Николай Летюхин прослужил в гвардейском полку ещё шесть лет. В положенные сроки он получал очередные воинские звания: поручика, штабс-капитана и капитана.²¹

В эти годы в России возникают тайные общества и масонские ложи.

В полку образовалась офицерская артель. На своих собраниях «измайловцы» обсуждали животрепещущие темы и проблемы. Через некоторое время отдельные из них, в том числе Летюхин, вступили в тайное общество – Союз благоденствия. Но в 1821 г. Союз сам себя распустил. Впереди были декабристские общества Южное и Северное. К тому времени Николай Летюхин вышел в отставку с чином полковника и правом ношения мундира. Он женился на А.П. Олсуфьевой²² и переехал в родовое имение в Вышневолоцком уезде Тверской губернии. Родились дети Мария, Пётр. Позже появятся и другие дети.²³

14 декабря 1825 г. в Петербурге произошло восстание декабристов, многие знакомые ему офицеры были арестованы и отправлены в Петропавловскую крепость. Не говорил ли про себя Летюхин, как и Пушкин: «И я бы мог?». Во время следствия была названа его фамилия, как члена тайного общества, но на допросы его не вызывали. В делах Следственного комитета хранятся два «Списка членов тайного общества, кои к следствию требованы не были», а в них прописана и фамилия Летюхина.²⁴ Император Николай I, внимательно следивший за ходом следствия, а на первых порах и сам принимавший участие в допросах и

решавший вопрос кого, куда посадить в крепости и как содержать, спросил Левашова, члена следственного комитета:

- Почему не взят Летюхин?

В тот же день Следственный комитет обсудил вопрос императора и записал в протокол, что поскольку на Летюхина имеется показание только одного члена тайного общества, и что «как член прежнего общества» он не принадлежал к «нынешнему», то он и не был «взят».²⁵

Таким образом, Летюхин избежал ареста, содержания в крепости и других мер, предпринятых к участникам тайных обществ.

Шло время. В 1830 г. Тверское дворянское депутатское собрание приняло решение о внесении Н.П. Летюхина в III часть дворянской родословной книги, а в 1837 г. такое же решение состоялось в отношении старших его детей Петра и Николая.

В 1834 г. умирает отец. После раздела его имения за Николаем Летюхиным осталось несколько деревень в Вышневолоцком уезде с 95 душами крепостных крестьян. У его жены Александры Петровны, - в Вышневолоцком уезде было почти такое же имение, а в Кашинском – имение было богаче, с 202 душами мужского пола и ежегодным ходом 2700 рублей серебром.²⁶

Известно, что Тверская губерния не собирала больших урожаев в сельском хозяйстве, и в неурожайные годы крестьянство бедствовало. Став владельцем имения, Летюхин был обеспокоен этим обстоятельством. Видимо, идея тайного общества – достижение всеобщего благоденствия - не погасла в нём. Как образованный и мыслящий человек, наблюдавший к тому же за границей жизнь крестьян и организацию их труда, он задумался над улучшением жизни своих крепостных. Думается, что в нём сидела ещё и предпринимательская жилка, которая пульсировала и толкала к действиям. Он задумал создать в своём имении табачную фабрику для производства курительного и нюхательного табака с привлечением к труду 200 крестьян. В адресованном губернскому правлению прошении он мотивировал создание фабрики необходимостью «приведения крестьян в достаточное положение <...> всеми средствами». Но в его просьбе было отказано. Министерство финансов объяснило отказ двумя причинами: невозможностью в столь отдалённой местности осуществлять надзор за производством и продажей табака, а также незначительной численностью местного крестьянства для привлечения его к такому крупному предприятию.²⁷

Летюхин не отступает. У него рождается новый проект – создать в Перхове, где жил, кожевенный завод, взяв за образец лучшие столичные предприятия и намереваясь поставлять кожу на внешний рынок. В этот раз разрешение он получил и создал завод²⁸, однако его деятельность вскоре прекратилась. Вероятнее всего – из-за отсутствия экономических возможностей. Замысел хозяина и его инициативность разбились о прозаическую причину – не было достаточных средств для развития производства.

1850-е годы для Летюхина оказались сложными. В семье не было мира, спокойствия и взаимопонимания. В 1857 году с ним случился апоплексический удар, после которого его умственные способности стали слабеть. Он не только отошёл от активной общественной жизни, но отказался и от управления своим имением. Летюхин дожил до крестьянской реформы, но уже не увидел, как происходило фактическое освобождение крестьян. Он скончался в 1862 г. и был похоронен в Перхове Вышневолоцкого уезда.

И в заключение. Два его сына Аркадий и Александр, ставшие после его смерти владельцами имений в Вышневолоцком уезде, уже в 1862 г. представили в Тверское губернское по крестьянским делам присутствие выкупные сделки со своими бывшими крепостными крестьянами, причём выкупная сделка у Аркадия (служившего губернским секретарём) довольно-таки быстро была утверждена Главным выкупным учреждением: в октябре 1863 г. Известно, что решение крестьянского вопроса путём выкупных сделок являлось более прогрессивным, нежели оставление крестьян на несколько лет временно обязанными. Способствовали ли принятию Аркадием и Александром такого решения передовые взгляды Н.П. Летюхина или они, нуждаясь в деньгах, хотели получить от государства выкупные суммы, сейчас установить невозможно. Другие его сыновья Пётр и Николай, кашинские помещики, ограничились составлением уставных грамот с крестьянами, выделением им по установленной норме земли и продолжили почти прежние отношений с ними.²⁹

Примечания

1. ГАТО. Ф. 645. Оп. 1. Ед. хр. 2270.
2. Там же.
3. Там же
4. Измайловцы в Отечественной войне (автор и год издания не указаны). Издано товариществом «Печатный станок».
5. Там же.
6. Там же.
7. Там же.
8. Там же и Зноско-Боровский Н. История лейб-гвардии Измайловского полка. СПб, 1882.
9. Измайловцы в Отечественной войне.
10. Висковатов Историческое обозрение лейб-гвардии Измайловского полка. 1730-1850 гг.. СПб, без года издания.
11. Зноско-Боровский Н. Указ. соч.
12. Там же.
13. Зноско-Боровский Н. Указ. соч. и Висковатов. Указ. соч.

14. Л. Толстой. Война и мир. Т. III. М., 1968. Стр. 242-245.
15. ГАТО. Ф. 645. Оп. 1. Ед. хр. 2270.
16. Там же и Зноско-Боровский Н. Указ. соч.
17. Там же.
18. ГАТО. Ф. 645. Оп. 1. Ед. хр. 2270
19. Там же.
20. Там же
21. Там же.
22. Там же.
23. Там же.
24. ГАРФ. Ф. 48. Оп. 1. Ед. хр. 28.
25. Восстание декабристов. Т. 16. Заседание 78. М., 1986.
26. ГАТО. Ф. 645. Оп. 1. Ед. хр. 2270; Ф. 59. Оп. 1. Ед. хр. 2298.
27. ГАТО. Ф. 466. Оп. 1. Ед. хр. 27843 и ед. хр. 27930.
28. Там же.
29. Тверские губернские ведомости, 1863 г., с. 128, «Сведения о селениях <...>», Л. 8; ТГВ от 18 октября 1863 г., от 6 ноября 1865 г.

Об авторе.

Лумпанова Галина Алексеевна, советник РФ, заслуженный юрист РФ, краевед, член историко-генеалогического общества.
